

В кабинке царил полумрак, атмосфера была тягучей и двусмысленной, но света хватало, чтобы Гу И разглядел затуманенные лица Чжан Чжэна и остальных. Всё было в точности так, как говорил Чжан Чэн: у каждого расширены зрачки, сознание явно затуманено.

Богатые покровители погрузились в сладкие грёзы, навеянные «Ледяной синевой», и их спутники остались не у дел. Они сидели без дела, слушая тяжёлое дыхание своих «хозяев» и переглядываясь с самыми разными выражениями лиц.

Девушка, которую привел Чжан Чэн, была явно недовольна. Потерпев некоторое время, она прошептала с жалобой:

— Опять они это принимают... Даже пить перестали.

Чжан Чэн был пассивным партнёром, и девушка ему была нужна лишь для вида. Он никогда не выводил их из клуба, поэтому заработок сопровождающих строился на процентах от заказанного алкоголя. Раньше Чжан Чэн заказывал много, а теперь, с появлением этой «Ледяной синевы», пил мало. Девушки зря тратили ночь, не получая нормальных чаевых, и, разумеется, были раздражены — ведь на продаже наркотика они ничего не зарабатывали.

Девушка, которую сопровождал молодой господин Ван, тоже работала в «Хайтянь». Услышав жалобу, она тихонько шикнула на подругу. Если бы Чжан Чэн услышал эти слова, её карьера здесь могла бы закончиться.

— Чего бояться? — Анжела, так звали спутницу Чжан Чэна, отличалась дерзким нравом. Она закатила глаза. — В крайнем случае, уйду отсюда, вернусь в родные края и выйду замуж. Мне кажется, «Хайтянь» катится к чертям. Как только сменилось руководство, все правила пошли прахом. Завезти эту «Ледяную синеву» — это же надо было додуматься, они что, с ума сошли от жажды наживы?

Джули, спутница Вана, была куда мягче характером и поспешила остановить её жестом:

— Перестань, это дела начальства.

Она не хотела развивать тему, тем более что парень, которого привёл Ли Тяньи, был «со стороны» и к клубу отношения не имел. Такая несдержанность Анжелы ни к чему хорошему не привела бы.

Видя, что Анжела собирается продолжить, Джули поспешно повернулась к Гу И:

— Гу И, вот это да... Не ожидала встретить тебя здесь.

— Точно, — поддакнула Анжела, тоже глядя на него. — А где Лили?

Джули снова сердито зыркнула на неё. Ну что за привычка — сыпать соль на рану? Очевидно же, что Гу И теперь под чьим-то покровительством, и упоминать Лили сейчас — только

создавать неловкость. Эта Анжела, пользуясь своей красотой, совершенно не умела держать язык за зубами. Как она до сих пор не влипла в неприятности?

— Ты что, тоже хочешь попробовать эту дрянь? — Анжела насмешливо хмыкнула. — Это нужно у твоего босса спрашивать. Подожди, пока он очнётся.

Она с нескрываемым злорадством посмотрела на Гу И:

— Смотри в оба. Как бы у тебя его не увели...

Гу И впервые столкнулся с подобными разговорами между «коллегами». Особенно его беспокоило то, что Тан Цзи был в сознании и слышал каждое слово. Как отреагировать, чтобы это выглядело естественно? И самое страшное: что она имела в виду, говоря о том, что кто-то ещё может прийти на «сеанс»? Насколько далеко Тан Цзи собирается зайти в своём спектакле?

— Откуда этот препарат... — Гу И почувствовал, что язык его не слушается, он едва подбирал слова. — Я помню, раньше в «Хайтяне» не...

Чжан Чэн приоткрыл глаза и хихикнул. Скосив взгляд на Тан Цзи, он попытался приподняться, чтобы переползти через колени Гу И:

— Господин Тан...

— Господин Тан, прошу прощения... — Одежда Чжан Чэна насквозь промокла, и, прижавшись к Тан Цзи, он чувствовал жар его тела сквозь тонкую ткань. От этого в груди разливалось странное тепло, словно действие наркотика ещё не закончилось.

— Господин Чжан, господин Ли, господин Ван... — Управляющий Хуан была готова встать на колени. — Это наша оплошность, приношу глубочайшие извинения...

Неужели последние месяцы — сплошная полоса неудач? Почему всё валится из рук?

Управляющая была в отчаянии. Мало того что лопнула лампа на потолке, так ещё и автоматическая система пожаротушения сработала без причины, окатив гостей водой с ног до головы! Мало того что испорчена одежда, обувь и телефоны, так ещё и настроение клиентов окончательно испорчено.

Сцена в кабинке стала неприглядной. Пространство было устроено так, чтобы гости могли расслабиться — широкие мягкие диваны, толстые ковры. Господин Ван вместе с Джули повалились прямо на пол, а Ли Тяньи принялся рвать одежду на своём спутнике.

Пользуясь заминкой, парень, пришедший с Ли Тяньи, полюбопытствовал:

— Пятьсот за таблетку — это же недёшево.

Не успел он договорить, как раздался громкий хлопок: лопнула потолочная лампа, и комната погрузилась в полную темноту. Чжан Чэн в испуге дёрнулся, промахнулся мимо края дивана и рухнул на пол. Только он собрался подняться, как в воздухе мелькнула красная точка, и сверху хлынул ледяной поток воды, окатив его с головы до ног.

— Замолчи, — Джули снова попыталась урезонить подругу.

Господин Ван зашевелился. Блаженная улыбка на его лице сменилась звериным блеском в глазах. Он обхватил Джули за талию и повалил её на пол.

— Ждать придётся долго, — Анжела со скучающим видом достала телефон. — Часа два, не меньше. А те, на кого действует сильнее, потом ещё ищут кого-нибудь для продолжения. Готовьтесь. Эта штука как виагра, действует очень долго... — Самой ей делать было нечего, Чжан Чэн всё равно не собирался её использовать. Однако...

Анжела снова закатила глаза, взглянула на Вана и понизила голос:

— Этот, похоже, скоро придёт в себя...

Ждёт ли он, пока очнётся Тан Цзи? Гу И невозмутимо взглянул на него. Тот откинулся на спинку дивана, словно без костей, а лицо его ушло в тень, скрывая выражение. Но Гу И мог поспорить, что Тан Цзи сейчас в полном сознании. В конце концов, таблетка «Ледяной синевы» должна была быть у него в кармане, а не в желудке.

— Потому и товар элитный, — фыркнула Анжела. — Нам дорого, а кому-то в самый раз.

— Ищу другую работу, — бросил Гу И, бросив взгляд на оставшиеся на подносе таблетки и раздумывая, нельзя ли незаметно прихватить одну.

Анжела пожала плечами:

— Говорю же, начальство сменилось, правила теперь другие. Кто знает, откуда эта дрянь. Поговаривают, её притащил какой-то брат нового босса. Уверяют, что товар высшего качества, следов в организме не оставляет, привыкания нет, вреда здоровью тоже. Не знаю насчёт остального, но господин Чжан принял уже немало, и выглядит он вполне здоровым.

Из «Хайтяня» они вышли в половине третьего ночи.

Уголок рта Тан Цзи слегка дёрнулся, и он незаметно отодвинулся от Чжан Чэна:

— Это не ваша вина, господин Чжан. Кто же знал, что кабинки в «Хайтяне» такие ненадёжные.

— Господин Тан... — Управляющая Хуан была готова на всё. — Это наша вина, целиком и полностью наша.

— Да ладно, забудьте, — нетерпеливо отмахнулся Ван. — Главное, что сама «синева» неплоха.

Хотя их и прервал холодный душ, действие наркотика прошло, но усталости не было — наоборот, в костях осталась приятная лёгкость, а в теле — небывалый прилив сил. Вместо того чтобы препираться с управляющей, лучше поехать домой и заняться делом. Он чувствовал, что сегодня ночью осилит четыре-пять раз!

Ли Тяньи кивнул. Клуб освободил их от оплаты счёта, взял на себя химчистку и ремонт телефонов — вполне достойная компенсация.

— Ладно, не будем вас мучить. «Ледяная синева» ещё есть? Дайте нам ещё несколько штук.

— Есть, конечно, есть! — Управляющая Хуан на своих каблуках помчалась обратно. — Сейчас принесу!

— Возьми побольше, — добавил Чжан Чэн, подмигнув Тан Цзи. — Господин Тан, возьмите и себе немного? Я угощаю. Отличная штука для настроения.

Тан Цзи покосился на Гу И и усмехнулся:

— Неудобно как-то, господин Чжан будет тратиться...

Чжан Чэн расцвёл:

— Пустяки, главное, чтобы вам понравилось.

Сказав это, он представил, как Тан Цзи будет использовать это «средство» с Гу И, и на душе у него снова стало кисло.

Управляющая Хуан быстро вернулась, сияя улыбкой:

— Господин Чжан, прошу прощения за ожидание.

Чжан Чэн нахмурился:

— Почему так долго?

Управляющая заискивающе улыбнулась:

— Товар новый, запасы ограничены. Но через пару минут нам доставят ещё! Разумеется, за счёт клуба, в качестве извинения. Сначала она не придавала этому препарату значения, но за месяц он стал невероятно популярен среди таких вот «золотых мальчиков». Чжан Чэн заказал десять штук разом, и у неё осталось всего четыре. Пришлось срочно звонить курьеру по прозвищу Желтоволоосый. К счастью, тот был неподалёку и обещал приехать через десять минут.

Чжан Чэн сначала был недоволен, но перспектива подольше побыть рядом с Тан Цзи подняла ему настроение:

— Господин Тан, подождём? Может, вернёмся и выпьем ещё? Кстати, Сяо Гу же бармен, пусть смешает нам чего-нибудь. Слышал, вы его очень хвалили, дайте и нам попробовать его мастерство.

В этих словах сквозила такая зависть, что это заметили все. Гу И стоял молча. Тан Цзи бросил на него взгляд и выдавил сухой смешок:

— Алкоголь здесь так себе, ничего особенного. Да и в баре шумно, лучше постоять на свежем воздухе. Погода сегодня отличная, глядите, сколько звёзд.

Гу И молча посмотрел вверх. Тан Цзи явно нёс чепуху: небо над Шанхаем было серым, и даже при его остром зрении можно было разглядеть лишь пару десятков звёзд, а обычный человек вряд ли увидел бы больше двух-трёх.

Чжан Чэн, однако, согласно закивал:

— И правда, воздух сегодня такой свежий.

Он даже не посмотрел на небо, не сводя глаз с Тан Цзи. Окружающим стало неловко, и Ли Тяньи кашлянул:

— Что ж, тогда мы пойдём...

Он не успел договорить, как вдалеке раздался визг тормозов. Несмотря на то что до ближайшей улицы было далеко, в ночной тишине звук прозвучал отчётливо.

— Кто это гоняет посреди ночи? — бросил господин Ван. — Судя по звуку, не иначе как перевернулись.

Тан Цзи посмотрел в ту сторону:

— Похоже, это за задним двором «Хайтяня».

Чжан Чэн не отрывал от него глаз, с каждым мгновением всё больше упиваясь обществом Тан Цзи:

— Какой у вас острый слух, господин Тан. Я даже не понял, откуда звук.

Тан Цзи сделал вид, что не слышит, а Ли Тяньи заметил:

— Устраивать гонки в том переулке? Там же сплошные повороты, только идиот там будет гонять. Если разбились — сами виноваты. А вот «Хайтяню» стоило бы осветить задний двор. Слышал, пару месяцев назад там кого-то ограбили: темно, человек нырнул в переулок — и ищи ветра в поле...

Не успел он закончить, как Тан Цзи резко развернулся и бросился бежать. Чжан Чэн вздрогнул и инстинктивно протянул руку:

— Господин Тан, вы куда?

Но Тан Цзи был слишком быстр, Чжан Чэн даже не коснулся его одежды. Тан Цзи уже обогнул здание клуба.

— Что это было? — Чжан Чэн ошарашенно смотрел вслед, как вдруг мелькнула тень, и Гу И тоже сорвался с места.

Все переглянулись, не понимая, что нашло на Тан Цзи и его спутника. Спустя минуту господин Ван неуверенно произнёс:

— Господин Тан что, решил... проявить гражданский долг?

В наши дни «гражданский долг» звучал почти как анекдот. Ван сам рассмеялся: никто не звал на помощь, не кричал об ограблении, к чему была эта спешка?

Спутник Ли Тяньи тонким голосом добавил:

— Брат Гу тоже побежал за ним...

— Точно, — Ван усмехнулся ещё шире. — Эй, может, сходим посмотрим?

Пока они совещались, Гу И уже обогнул «Хайтянь» и влетел в тёмный переулок. Он бежал быстро, сразу вслед за Тан Цзи, но когда добрался до поворота, тот уже исчез.

Работники «Хайтяня» заканчивали смену только к пяти утра, поэтому сейчас на улице стояла мёртвая тишина. В скудном свете фонарей улица напоминала затаившуюся змею, ждущую свою жертву.

В поле зрения Гу И лежал опрокинутый мотоцикл. В полумраке было видно, как он прочертил по асфальту пятиметровую борозду вдоль стены. Гу И смотрел на следы, мысленно восстанавливая картину: водителя сбила тень, внезапно выскочившая сбоку, мотоцикл проскользил дальше, но где же люди?

И тут Гу И прищурился и сделал шаг вперёд. В том месте, где начались следы торможения, не было ни переулков, ни дверей. Если кто-то выскочил оттуда, то только... через двухметровую стену?

Из-за сырости в переулке пахло плесенью, но Гу И уловил тонкий запах крови. Пройдя тридцать метров, он увидел за мусорными баками лежащего человека. В скудном свете видна была лишь половина лица и выкрашенные в соломенный цвет волосы.

Гу И присел и коснулся сонной артерии парня. На воротнике виднелось пятно крови, но на коже, кроме свежего красного следа от удушья, повреждений не было.

Под пальцами пульсировала жила — парень был жив, просто находился в глубоком забытии. Гу И слегка нажал на артерию, применив какую-то особую технику. Кровь под пальцами мгновенно отхлынула, на бледной коже проступили две красные точки размером с горошину, которые на глазах начали уменьшаться и через пару секунд исчезли вовсе.

<http://bllate.org/book/18700/1807317>